ИНТЕРВЬЮ ГАЗЕТЕ «МЕГАПОЛИС ЭКСПРЕСС»

Вы не раз говорили о возможности заключения Балтийско-Черноморского Союза, в который войдут республики Прибалтики, Украина и Белоруссия. Что, на Ваш взгляд, благоприятствует созданию именно такого Союза? И какие перспективы усматриваете Вы за ним?

Идея Балтийско-Черноморского содружества возникла еще в 1916 году на Лозанской конференции народов России. Инициатором ее был белорусский политик и общественный деятель Антон Луцкевич. Он считал, что содружество независимых государств от Балтийского до Черного моря «это широчайший и самый далекий политический идеал, на котором сходятся белорусы всех партий, всех политических направлений... Если бы с этим идеалом выявили согласие соседи белорусов, тогда исполнение его имело бы шансы только при одном условии: при полном распаде российской государственной системы.» ("Свабода", — Менск, 1990, красавік, №2). Для таких идей в то далекое время имелись исторические основания — память о Великом Княжестве Литовском, Русском и Жемайтском (ВКЛ), которое было белорусским по своим политическим силам, культуре и государственному языку и объединяло усилия трех современных народов — белорусов, литовцев и украинцев. Все антицарские восстания XIX века в Белоруссии и Литве имели политической целью независимость и восстановление ВКЛ. Замыслы А.Луцкевича — это последние отблески освободительных идей XIX века.

Национально-освободительная борьба в начале XX века развивалась уже под знаменем национально-этнического объединения общества, создания национального независимого государства и социального освобождения народа. Поэтому идеи А.Луцкевича не имели продолжения. К тому же не появилось главного условия их осуществления — распада российской империалистической системы. Она была укреплена большевиками в необычайно жестоких и антинародных формах.

Не удивительно, что с началом распада коммунистической империи идеи Балтийско-Черноморского содружества (БЧС) вновь появились на политическом горизонте. Уже в 1989 году они обсуждались нами с латышами и литовцами, а 26 апреля 1990 года в Минске состоялась первая рабочая встреча Народных депутатов представителей Народных фронтов Белоруссии, Украины и Литвы, где обсуждались перспективы сотрудничества и взаимодействия трех республик.

В организационных структурах Белорусского Народного Фронта считают, что достижение независимости одной республикой (как это попробовала сделать Литва) маловероятно. Необходимо объединение усилий, координация экономических преобразований, согласованность политических действий, создание условий общего рынка республик БЧС. При этом все остаются независимыми суверенными государствами. Координация идет на уровне договоров через представительные координационные структуры, осуществление общих торговых, культурных, экономических, экологических и прочих программ, проведение согласованной валютной политики и т.д. — что-то наподобие Восточноевропейского экономического сообщества...

Отчего Россия (которая, согласно одному Вашему высказыванию, не может стать демократической страной) не будет вхожа в Балтийско-Черноморский Союз?

Вы не совсем точно интерпретируете мои слова. Россия может стать демократической страной, но я на 99 процентов в этом сомневаюсь. И прежде всего потому, что Россия очень трудно преодолевает великодержавный синдром и, главное, имперскую психологию, которой в той или иной степени подвержены, к сожалению, не только А.Солженицын, но и современные русские демократы, хотя и не всегда отдают себе в этом отчет. Цивилизованное будущее России, на мой взгляд, возможно только в национальном государстве. Ибо имперский путь экстенсивен, подавляет внутреннее саморазвитие нации, ведет к тоталитаризму.

Сейчас происходит «демократическая перестройка» партийно-коммунистической экстерриториальной империи (СССР) в классическую империю (метрополия — колонии). Уже хорошо видны контуры этих империй и оба их лидера, борющиеся между собой. Однако эта борьба и не на жизнь, и не на смерть. Советский Союз обречен. Но он не распадается, а трансформируется в другое качество. В этор ситуации нет объективных оснований для гражданской войны, как пугает уходящая сторона, в то же время возможностей пожать друг другу руки предостаточно и этот уговор двоих рано или поздно состоится.

Наша национальная судьба слишком зависима от судьбы России. Свободный народ не может быть заложником политики другого государства. Унизительно быть ничем, как в СССР, но перспектива «суверенной» колонии нас тоже не устраивает. Возрождение идеи БЧС как раз и направлено на ослабление зависимости от кого бы то ни было, на создание равных партнёрских условий для экономических взаимоотношений и сотрудничества со всеми государствами, в том числе и с гигантской Россией.

Сотрудничество западных республик СССР не должно беспокоить Россию как национальное государство. Наоборот, это может принести ей экономические выгоды благодаря фактору политической стабильности на западных границах и солидному партнёрству. Империю же, естественно, укрепление суверенитета других республик, образование всяческих экономических агломераций свободных государств может только раздражать, вызывать агрессивное неприятие, опасение за имперские интересы. Пока что агрессивно раздражается только Союз.

БНФ выступает за выход республики из состава Союза ССР. Председатель Верховного Совета БССР, похоже, напротив, настаивает на сохранении СССР...

Председатель Верховного Совета выражает позицию ЦК КПБ. Они постоянно живут в прошлом времени. Вернее, во

времени союзных координат. Коммунистической партии Белоруссии как таковой ведь не существует. Та, что на территории республики — это партия империалистического государства. Её антинародность иногда (например, поведение в Чернобыльской трагедии) поражает воображение. Как же они без СССР.

Как поведет себя БНФ, когда Литва выйдет из состава СССР де факто: будет ли поставлен вопрос о возвращении Беларуси Виленского края и Вильни (нынешнего Вильнюса)?

Вопрос о возвращении Белоруссии Вильни и Виленского края в случае выхода Литвы из СССР уже официально поставлен Президиумом Верховного Совета Белорусской ССР. Однако заявление Президиума БССР, сделанное в марте 1990 года после того, как Литва объявила о независимости, не было самостоятельным решением. Оно продиктовано из Москвы. Советский Союз здесь имел свои цели — создать очаг напряженности, ввести чрезвычайное положение и покончить с сепаратизмом.

Характерно, что после позорного сговора за спиной Белорусской ССР сталинской клики с литовским буржуазным правительством, когда Вильня и Виленщина были подарены Литве взамен за ввод и размещение на ее территории советских войск, на протяжении пятидесяти лет никто в партийно-государственном руководстве БССР ни разу не вспомнил об этих разбазаренных Сталиным землях и городах. Это была запрещенная тема. «Болтающие» преследовались КГБ. И вдруг, на тебе — этакое заявление!

Мы хорошо разобрались в создавшейся ситуации. По приглашению литовской стороны в апреле 1990 года состоялись переговоры между Народными депутатами — представителями БНФ и Саюдиса. Было принято общее заявление, в котором нашла оценку имперская политика шантажа, подтвержден принцип нерушимости границ, высказана решимость содействовать национально-культурному развитию

автохтонного населения Виленщины по обе стороны существующей ныне границы.

Мы и сейчас придерживаемся этой позиции и считаем, что плодотворное обсуждение вопроса о Виленскйм крае возможно только между суверенной независимой Белоруссией и суверенной независимой Литвой. Покуда существует имперская политика Советского Союза, союзное правительство и союзная зависимость республик, всякие переговоры о территориях станут объектом политических манипуляций Кремля и ни к чему хорошему не приведут ни Беларусь, ни Литву. Пора делать серьезные выводы из истории, кстати не только из своей. (Идея БЧС, между прочим, — это также путь к демократическому сближению и разрешению территориальных проблем).

Я сомневаюсь, что Литва в одиночку выйдет из состава СССР, даже после решительного шага 11 марта. Но если бы такое каким-либо образом произошло в существующей ситуации без согласия СССР, вопрос о Виленском крае был бы тут же решен не в пользу Литвы. В этом можно не сомневаться.

А вообще, мне кажется, что нам всем необходимо ясно обоюдно понимать, что покуда существует Советский Союз, путь к независимости Литвы лежит через демократическую независимую Беларусь. Сталин умел завязывать узлы. И развязывать их не так просто, как иным представляется.

Позиция БНФ в вопросе о западных землях России (Смоленской и Брянской областях, части Псковской области) — некогда этнической территории Беларуси?

После оккупации Беларуси в конце 1918 года частями Красной Армии и после эмиграции законного Правительства Белорусской Народной Республики большевики, как обычно, привезли с собой в обозе «советское» белорусское правительство, которое 1 января 1919 года провозгласило в Смоленске марионеточную Белорусскую Советскую Социалистическую Республику. Через два месяца ее разогнали и создали Литовско-Белорусскую ССР со столицей в Вильне.

Потом разогнали ЛитБел и возобновили «смоленскую» БССР, но уже с центром в Минске на землях шести поветов вокруг новой столицы. Огромнейшие восточные территории (Витебской, Могилевской, Гомельской, Брянской, Смоленской областей) большевики присоединили к РСФСР. В 1921 году западные земли Белоруссии они передали Польше, купив таким образом мир. В этом унизительном положении правительство БССР сумело в 1924 и 1926 гг. возвратить часть своих восточных земель Витебской, Могилевской и Гомельской областей. Ожидалось возвращение Смоленщины и Брянщины. Но началась волна сталинских репрессий, и все снова потонуло в крови.

С тех пор вопрос о возвращении восточных областей Белоруссии не возникал, а инициаторы его преследовались КГБ. В 1961 и 1964 гг. были присоединены к БССР небольшие территории Смоленской области в результате требований местного смоленского белорусского населения.

Состояние Смоленской области сейчас плачевное. Население за последние полвека уменьшилось в три раза, земли опустели, пашни заросли лесом, дороги в первобытном состоянии и т. д. Тем не менее эти земли свободны от радиации. Если бы не Чернобыльская трагедия, то вопрос о восточных землях Белоруссии, находящихся в составе РСФСР, не стал бы так остро. Ведь, вернув эти опустошенные этнические территории под юрисдикцию Белорусской ССР (в некоторых районах там не более 8 тысяч населения), мы сможем переселить туда людей из сильно зараженных зон Белоруссии целыми деревнями и городами, сохранить здоровье людей, традиции и культуру народа.

Я говорю — под юрисдикцию БССР, потому что мы не можем терять трудоспособное население из нашей бедствующей республики. (Отток 100 тысяч трудоспособных людей создает потерю Республике в 4 миллиарда рублей ежегодно). Однако это пока только идеи. Они на уровне обсуждений. Радует, что многие русские, в том числе Народные депутаты РСФСР и руководители в России, относятся к этой идее с пониманием и доброжелательно...